

ХАНТЕР С.

ТОМПСОН

ПОКОЛЕНИЕ
СВИНЕЙ

Чак Паланик и его бойцовский клуб

Хантер Томпсон
Поколение свиней

«Издательство АСТ»

1988

УДК 821.111(73)311.2 Томпсон
ББК 84(7Coe)-44

Томпсон Х. С.

Поколение свиней / Х. С. Томпсон — «Издательство АСТ»,
1988 — (Чак Паланик и его бойцовский клуб)

ISBN 978-5-17-085520-9

В 1986–1988 гг. Хантер С. Томпсон, знаменитый автор «Страх и отвращения в Лас-Вегасе», вел еженедельную колонку в «San Francisco Examiner». Статьи, собранные под этой обложкой, – это летопись жизни Поколения свиней, чьи злые дела чувствуются во всем: от дела «Иран-контрас» до сообщений в СМИ об урагане «Глория»; от аппаратов для измерения артериального давления до Суперкубка; от чудовищ, которые управляют Денверским аэропортом, до разгула телепроповедников. Несравненный «доктор Гонзо» проделал немалый путь в поисках разумной жизни, а вместо нее обнаружил лишь полное безумие.

УДК 821.111(73)311.2 Томпсон
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-085520-9

© Томпсон Х. С., 1988
© Издательство АСТ, 1988

Содержание

Введение	7
Субботная ночь в городе	10
Срывание масок на скотном дворе	13
Никсон и Женщина-кит	16
Клуб геенны огненной	18
Гэри Харт говорит о политике	20
Поколение свиней	23
Бизон бодается	26
Чокнутый из Корал-Гейблс	29
Пенсильвания-авеню, 666	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Хантер С. Томпсон Поколение Свиней

Hunter S. Thompson

Generation of swine

© The Estate of Hunter S. Thompson, 1988

© Перевод. В. Б. Скобин, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

*Мариш Кан и Дэвиду Маккамберу, двум остальным ножкам нашей
трехножки*

*Отворяй врата, погост, —
Вильям Йейтс – почетный гость!*

*Бесстиховно в твой приют
Лег Ирландии сосуд.*

*Время, коему претит
Смелых и невинных вид,
Краткий положив предел
Совершенству в мире тел,*

*Речь боготворя, простит
Тех лишь, в ком себя же длит;
Трус ли, гордый ли – у ног
Полагает им венок.*

*Время, коим был возвращен
Редьярд Киплинг и прощен —
И Клоделю все простит,
Ибо слог боготворит¹.*

У. Х. Оден. Из «Памяти У. Б. Йейтса»

---

¹ Перевод А. Эппеля.

Введение

И дам ему звезду утреннюю.

Это тоже из «Откровения» Иоанна Богослова. Я украл оттуда много цитат, мыслей и просто изящных звездных вспышек слова, больше, чем из любого другого источника, – не потому, что я большой знаток Библии, и не по причине религиозности, а потому, что я люблю дикую мощь языка «Откровения» и чистоту безумия, которая правит им и создает его музыку.

Кроме того, я провожу много времени в дороге, беру напрокат пишущие машинки и мучаю факсы в чуждых мне отелях; я всегда слишком далеко от своей большой домашней библиотеки, слишком далеко, чтобы дотянуться до мудрости, той мудрости, которая, как я иногда внезапно осознаю – душной ночью в Майами, или в холодный День благодарения в Миннеаполисе, – необходима мне как воздух, но я не могу ждать; четыре-пять часов – предел отпущенного мне времени. В эти моменты богатство домашней библиотеки недостижимо для меня.

Походная жизнь накладывает свои ограничения. Нельзя в три часа ночи позвонить администратору отеля «Марк Хопкинс», или «Лас-Вегас Хилтон», или «Аризона Балтимор» и попросить собрание сочинений Сэма Кольриджа или Стивена Крейна... Хотя в некоторых городах Мария ухитрялась добыть томик Г. Л. Менкена или Марка Твена, и каждый раз через некоторое время Давид Маккамбер, как фокусник белого кролика, доставал что-нибудь вроде «Круглого миллиончика» Натанаэла Уэста из своей шляпы, а может быть – из своей причудливой книжной коллекции в офисе «*Examiner*»...

Но такое удается не часто. В дороге даже днем, а особенно после полуночи, почти невозможно быстро найти, скажем, сто первую страницу «Снежной слепоты»², или заключительный вердикт Марлоу по делу лорда Джима³, или слова Ричарда Никсона, сказанные Генри Киссинджеру той сумасшедшей июльской ночью 1974 года, когда они стояли на коленях перед портретом Эйба Линкольна в Белом доме.

Это займет слишком много времени. Кроме того, если в последние три дня вы заказывали в номер «Чивас» бутылку за бутылкой, служащие отеля нервничают, когда вы вдруг требуете что-то такое, о чем они в жизни не слышали. В такие моменты я начинаю слоняться по комнате и рыться в ящиках тумбочек и шкафов, в шатких письменных столах, на которых лежат зеленые записные книжки, предназначенные для путешествующих торговцев, – я ищу Гидеоновскую Библию, я знаю, она где-то здесь, и, если мне повезет, это окажется Библия короля Якова с полным текстом «Откровения» в конце.

Если Бог есть, я хочу сказать Ему спасибо за этих «Гидеонов», кем бы они ни были. Я имел дело с другими вестниками Бога и нашел их совершенно бесполезными. «Гидеоны» не такие. Они спасали меня каждый раз, когда я слышал недовольное ворчание и обещание вызвать охрану по мою душу, если я не выключу свет и не буду спать как все нормальные люди...

Половину своей жизни я потратил на попытки уйти из журналистики, но все еще барахтаюсь в этом низком ремесле, затягивающем хуже героина, странном, больном мире неудачников и пьяниц. Выберите любой день, сделайте групповое фото десяти лучших журналистов Америки – и вы получите памятник человеческому уродству. Журналистика – не то ремесло, которое притягивает людей с лоском; здесь нет типов в костюмах от Кевина Кляйна, нет ни одного

---

² Книга Роберта Саббага, посвященная наркоторговле.

³ Главный герой одноименного романа Джозефа Конрада.

представителя сливок общества. Мы скорее увидим пламенеющий закат солнца на востоке, чем фото человека нашей профессии – на обложке журнала «Пипл».

Пытаться выразить себя на бумаге – гиблое дело, по крайней мере не пытайся сделать это в один присест. Но если ты – журналист, на всем, что ты написал, стоит твое имя, черным по белому, а журналистика – твоя работа, хорошая она или плохая. Купил билет – отправляйся в дорогу. Раньше эти слова были для меня забавной присказкой, но потом, к своему ужасу, я осознал, насколько они верны. Неприятная аксиома, которая может преследовать тебя всю жизнь. Как сказал Джо Луис накануне боя с Билли Коном: «Он может бегать, но не может спрятаться».

Когда занимаешься журналистикой или политикой – или, как я, и тем, и другим одновременно, – надо помнить еще об одной вещи, уклониться от которой невозможно. Критики будут тебя кусать, когда ты будешь прав, и когда ты ошибешься; это больно в любом случае – но перенести боль все же легче, когда ты прав.

Впрочем, бывают эпохи – одна из них досталась нам – когда даже правда чувствует свою ложность. Что можно сказать о поколении, которое учится тому, что *дождь – яд, а секс – смерть*? Когда любовь оборачивается гибелью, а прохладный летний ливень на ваших глазах превращает кристально голубое озеро в черную ядовитую лужу, что остается в вашей жизни, кроме телевизора и непрерывной мастурбации?

Это странный мир. Кто-то богатеет, кто-то жрет дерьмо и умирает. Толстяк почувствует, как разрывается его сердце, и назовет это прекрасным. Кто знает? Если и вправду есть Рай и Ад, мы можем с уверенностью утверждать, что Ад – это такой сильно перенаселенный Феникс: чистое, хорошо освещенное место, залитое солнцем, полное снотворных, и банальностей, и быстрых машин; где все кажутся почти счастливыми, кроме тех, кто осознал, что в его сердце что-то не так... кто медленно и ровно движется к окончательному безумию, которое приходит вместе с мыслью, что здесь нет как раз того единственного, что нужно по-настоящему. Утеряно. Не доставлено. No tengo. Vaya con Dios⁴.

Повзрослей! Довольствуйся малым! Бери то, что есть...

Гораздо сложнее представить себе Рай – есть вещи, которые даже умник описать не берется... Но я могу догадаться. Или навести справки. Или, может быть, просто взвесить шансы, как игрок, или как дурак, или как ходячий атавизм – маньяк рок-н-ролла, и поставить восемь к одному на то, что Рай – это такое место, где у самых ворот отделят свиней и, как пойманных вражеских шпионов, покрытых синяками, рубцами и ранами, отправят подальше от Рая. Вниз по черному желобу, туда, где каждые 10–16 минут тебя захлестывает отвращение, как волны кипящего асфальта и ядовитой пены, которые сменяются толпами адвокатов и продажных полицейских, размахивающих сводом законов; а сам Рай – это место, где никто не смеется, где все лгут, где дни похожи на дохлых животных, которых волокут в могильник, а шлюхи и торчки по ночам скребутся в твои окна; это место, где налоговые инспекторы складывают кипы судебных повесток у твоей двери; где вопли обреченных вырываются из воздушной шахты вместе с белыми тараканами и красными червями, наполненными СПИДом; где гремят взрывы гнилостного газа, где никогда не восходит солнце, и утренние улицы полны проповедников-попрошак, что заискивают перед бандами жирных молодых парней, которые следуют за проповедниками...

Кажется, мы говорили о Рае... или пытались о нем поговорить... но каким-то образом вернулись в Ад.

Может быть, Рая нет. Может быть, мои рассуждения – просто бессвязная болтовня, плод больного воображения ленивого, пьяного дикаря, чье сердце переполнено ненавистью, дикаря, который нашел способ жить там, где дуют настоящие ветра, – поздно ложиться, развлекаться,

---

⁴ Не имеется. Идите с Богом (исп.).

быть сильным, пить виски и мчаться по пустым улицам, пока в душе не останутся всего две вещи: предчувствие любви и дорога...

Res ipsa loquitur⁵.

Давай хорошенько оттянемся!

ХСТ

Райская Долина

---

⁵ Дело говорит само за себя (*лат.*).

Субботняя ночь в городе

Я высадил Марию перед тату-салонем незадолго до полуночи. Места для парковки на улице не было, поэтому я отправил ее в салон, а сам припарковался на боковой дорожке, перед домом с темными окнами.

Почему бы и нет. Прикинем. Черная машина, темная боковая дорожка, на улице никого, кроме психованных китайских подростков... а нам необходим сюжет. Слишком долгая и чумовая неделя не располагала к мудрым, спокойным размышлениям. Примерно 166 часов подряд я читал лекции о морали, нравах и политике – в дополнение к наркотикам и насилию. Я слишком долго не спал.

Когда мы нашли адрес «Художественного тату-салона» в «Желтых страницах», до его закрытия оставался всего час. Самое время начать поиски сюжета.

Нам повезло, салон находился в нескольких кварталах от отеля, на углу Третьей и Гири, в пустынном подъезде, рядом с «Профилактикой суицида Инк.». Фасад здания был целиком покрыт толстыми стальными рифлеными щитами, как в Бейруте.

Клиника для самоубийц была закрыта, так что Мария позвонила в тату-салон и через минуту исчезла внутри.

Когда я туда зашел, она горестно разглядывала маленькую белую карточку Дерматологической клиники Кея и Кона. На карточке было напечатано «Удаление тату с помощью лазерной хирургии» и расценки на услуги – по запросу.

На другой карточке, которую Марии дал хозяин салона, значилось: «НЕ СРЫВАЙТЕ СТРУП... ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ Я НЕ НЕСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НИ ЗА КАКИЕ ТАТУИРОВКИ С ТОГО МОМЕНТА, КАК ВЫ ПОКИНЕТЕ МОЮ МАСТЕРСКУЮ. СПАСИБО».

Салон принадлежал огромному швейцарцу по имени Марк, руки и плечи которого напоминали о героях комиксов – ножи, змеи, скорпионы, черепа, куча девизов «Ангелов Ада»: «Живи весело, умри красиво»... «Живи, чтобы гоняться, гоняйся, чтобы убить»... «Мне надо было убить тебя вчера»... «Лучше увидеть сестру в борделе, чем брата на японском байке»...

На стенах мастерской висело много других вариантов: от утонченных изображений цветов до чудовищных фресок во все тело, типа Нанкинской резни⁶ или шестиногих горгон, изрыгающих пламя и грызущих черепа своих врагов.

– Орлы и пантеры, – сказал Марк, – по-прежнему популярны... Правда, девушки чаще выбирают цветы и все такое. Но парни предпочитают орлов и пантер.

Он нервничал. Хотел уйти в полночь – но все накрылось. Не лучшее дело – в субботу, за две минуты до полуночи, на темных задворках бульвара Гири развлекать двух бродяг с блестящими глазами и непонятными замыслами.

– Мы торопимся, – сказал я ему. – Завтра в полдень кончается срок. Сколько времени нужно, чтобы сделать тату этой женщине?

Марк настороженно глянул на меня, потом долго смотрел на Марию.

– Где вы хотите сделать тату? – спросил он.

– Не имеет значения, – рявкнул я. – Пусть будет на спине.

Я быстро осмотрел стены в поисках подходящего рисунка, но хорошие картинки требовали слишком много времени. Чтобы сделать простенькое тату, надо было всего две-три минуты, на сложное у нас бы ушло восемь – десять часов.

---

⁶ Во время Второй мировой войны японцы захватили Нанкин. За несколько месяцев оккупации в Нанкине было убито 200–300 тысяч людей – военнопленных и мирного населения, в том числе женщин и детей. Убийства сопровождались изнасилованиями, пытками и издевательствами. После окончания войны американцы, по всей видимости, заключили с японцами тайное соглашение и практически отказались от преследования военных преступников. – *Примеч. пер.*

В конце концов я сказал: «Как насчет пантеры?» и показал на свирепого черного зверя размером с волейбольный мяч. Рисунок был большой, но несложный. Требовавший в основном много черной туши и крови от укусов мерзопакостной иглой.

Мария вытянулась на кушетке, и я задрал ей свитер, обнажив лопатки. Несчастный швейцарец долго стерилизовал свою высоковольтную иглу в лотке со спиртом и эфиром. Потом игла завывала, как бормашина, и погрузилась в плоть.

Тихое воскресное утро на бульваре Гири. Огромная оранжевая вывеска «СКЛАД» – единственное яркое пятно в пределах видимости. За ней видны авеню – темная вереница заполненных туманом котловин, протянувшихся к пляжу. Странные автомобили на дорогах, огромные мотоциклы, пристегнутые цепями к пожарным кранам.

Я прочувствовал эти авеню. Знаю их, как вены на собственной шее. Могу мчаться на предельной скорости по дороге в направлении кафе «Бич бой» в таком густом тумане, в каком даже трамваи не рискуют ездить.

Я помню ночи в старые добрые времена, когда мы в тесной связке неслись на больших мотоциклах через парк, как шумное стадо диких кабанов. Мы орали и пили виски, и взрывали «зиппо» наши косяки, мы мчались в темноте как крысы, и с нездоровым воодушевлением вписывались в изгибы дороги вокруг озер и полей для поло... банда крепких ребят, готовых к приключениям на просторе.

Теперь все по-другому. Я живу в Майако, в пентхаузе с панорамным балконом и джакузи, с высоты я разглядываю в большой черный бинокль аллеи и крыши японского квартала. Обслуга приносит мне булочки, а на стоянке припаркован мой новый черный «камаро».

Здесь меня знают. Когда мы возвращались в отель, я увидел швейцара в сомнительном черном кимоно, который стоял прямо посередине Пост-стрит и беспомощно махал потоку встречного движения... Я утопил педаль газа и сделал рядом с ним вираж. Просто чтобы проверить рефлекс.

Он с проклятиями отпрыгнул назад, а я вывернул машину на стоянку. Мария быстро забежала в отель, держа в руках сумку из меха выдры, где лежали улики и записи нашего недавнего криминального расследования.

– Хорошо повеселились? – спросил швейцар, открывая мне дверцу машины.

– С ума сошел? – ответил я. – Мне надо было сделать важную работу. Пришлось всю ночь просидеть в тату-салоне. Только так мы могли уложиться в срок.

– Что? – удивился он. – Вам сделали татуировку?

– Да нет, – ответил я. – Не мне. – Я ткнул пальцем в Марию, которая была уже далеко в холле. – Это у нее теперь есть тату, – сказал я. – Большая черно-красная пантера между лопаток.

Швейцар медленно кивнул, но на его лице ясно читалось напряжение.

– Что вы имеете в виду? – спросил он. – Вы заставили несчастную девушку сделать тату? Только чтобы написать статью для газеты?

– Это было правильное решение, – сказал я. – У нас не было выбора. В конце концов, ведь мы профессионалы.

9 декабря 1985 года

Срывание масок на скотном дворе

*Это поколение может увидеть Армагеддон.
Рональд Рейган. «People», 26 декабря 1985 года*

Когда зазвонил телефон, было около трех. Пару секунд я на него смотрел, потом схватил трубку и молча приложил ее к уху. Три часа ночи для некоторых людей не слишком поздно, но эти люди не относятся к разряду спокойных. Те, кто занимает линии междугородней связи в темные предрассветные часы, принадлежат к особой породе. Когда телефон звонит в три часа – не рассчитывай, что твой собеседник окажется человеком размеренного образа жизни и правильно выбранной профессии.

На другом конце линии кто-то молча сопел в трубку.

– Говори! – рявкнул я в конце концов. – Чего тебе?

– Привет, – сказал голос. – Ты занят?

Оказалось, звонит из Вашингтона мой приятель – политконсультант. Сила и самообладание покинули его, как сказал он. Ему надо поговорить со мной о чем-нибудь, но только не о политике.

– Позвони исповеднику, – сказал я. – Мое дело – политика, и сейчас мне как раз требуются некоторые данные.

– Какие? – спросил мой приятель. – По Сенату? – Он недобро засмеялся. – Не стоит беспокоиться. Выборы погоды не делают. Демократы могут получить контроль, но Рейган все равно имеет право вето. Наша единственная надежда – заблокировать его вплоть до 1988 года. А тогда можно будет что-нибудь предпринять.

– Остряк! – сказал я. – Помнишь, я советовал тебе воздержаться от крэка и глупых шуток. Из-за них тебя когда-нибудь посадят в клетку. Твои дети будут приходить по воскресеньям, чтобы через прутья потыкать тебя острыми палками.

– Ну и что? – ответил он. – Очень скоро мы все окажемся за решеткой. Меня будут боготворить, как Уолта Уитмена.

– Да ладно тебе! – сказал я. – Сосредоточься. Борьба пойдет за тридцать четыре места. Получить перевес в четыре кресла – это все, что нужно демократам. Какова расстановка сил в Джорджии? Еще меня интересуют Миссури и Калифорния. И что там с этим шарлатаном на Аляске? У него есть какие-нибудь шансы?

– Шутишь? – сказал он. – Это же доктор Олдс. Гвоздь сезона. Он вполне способен победить.

– Может быть, – сказал я. – Как насчет семи к одному?

Он согласился, и следующие два часа мы провели, определяя ставки по остальным тридцати трем забегам в Сенат. Больше половины имело явных фаворитов, однако нам удалось отыскать в списке десятков состязаний, достаточно интересных для того, чтобы поиграть в азартную игру.

Аляска. Предполагается, что победа обеспечена республиканцу Фрэнку Мурковски... Но экономический кризис на Аляске тяжелее, чем в Техасе, и неизвестный претендент от демократов – доктор Гленн Олдс – может неожиданно выиграть состязание. Ставки: семь к одному на Мурковски.

Миссури. Том Иглтон сдает место, когда-то надежно занятое демократами. Кандидат от «Великой старой партии»⁷, бывший губернатор Кит Бонд имеет хорошую репутацию и огром-

---

⁷ Неофициальное название Республиканской партии США. – *Примеч. пер.*

ное преимущество перед действующим помощником губернатора Генриеттой Вудс, которая тем не менее сохраняет шансы на победу. Ставки: три к одному на Бонда.

Луизиана. Рассел Лонг отдает еще одно место, традиционно занимаемое демократами. Теперь оно, вероятно, достанется конгрессмену-республиканцу Хенсону Муру – явному фавориту в борьбе с четырьмя демократами за пятьдесят процентов голосов на открытых первичных выборах 27 сентября. Но если Мур не получит пятьдесят процентов, ставки на демократов повысятся с восьми к одному до пяти к двум. Маловероятно, но возможно.

Калифорния. У Алана Крэнстона нет видимой причины для провала, хотя умные денежки говорят, что есть: это стандартный миллионер, конгрессмен из «Великой старой партии», Эд Шоу, златошерстое Партийное Животное⁸, который в любой нормальный год был бы счастлив почистить ботинки Крэнстона. Ставки: три к двум на Крэнстона.

Колорадо. Освобождается еще одно место демократов, на сей раз – фаворитом президентской гонки Гэри Хартом. Его друг и соратник Тим Уирт – заметный конгрессмен и опытный борец за голоса избирателей, работающий в стиле Кеннеди. Уирт, по слухам, должен опасаться конгрессмена-республиканца Кена Кремера. Тут я не советую заключать пари. Ставки: семь к пяти на Уирта.

Невада. О победителе в этом штате бьются об заклад даже дети. Пол Лекселт – республиканец, который провел два срока в Сенате, серый кардинал и ключевой стратег династии Рейганов. Он освобождает место, за которое борются республиканец Джим Сантини и конгрессмен-демократ Гарри Рейд. На сегодняшний день оба имеют одинаковый рейтинг. Лекселт – партийный функционер классического склада. Он не оставит свое место в Сенате, пока не будет уверен в победе своего преемника-республиканца. Но и он может ошибаться. Лекселт проводит собственную напряженную президентскую кампанию, где ставки очень велики. Он крадется в зарослях позади Джорджа Буша и может потерять контроль над местной политикой. Вспомните Оскара Бонавену. Прогуливаясь по парку публичного дома под названием «Ранчо мустангов», Бонавена тоже считал себя в безопасности – но пуля таинственного снайпера пробила ему шею, и он умер. Ставки: шесть к пяти на Рейда.

Северная Каролина. Терри Сенфорд, двойник Губерта Хэмфри и бывший губернатор, просто обязан выиграть выборы, а недавно назначенный кандидат-республиканец Джеймс Бройхил – нет. Бройхил дорабатывает срок за бывшего сенатора Джона Иста, недавно покончившего жизнь самоубийством при грустных и отвратительных обстоятельствах. Местное население все еще не может успокоиться по этому поводу. Ставки: три к двум на Сенфорда.

Флорида. Любимица семейства Рейганов Пола Хокинс попала в серьезную переделку. Губернатор Боб Грэм – превосходно организованный политический локомотив с большими амбициями и высококвалифицированным персоналом. У него почти нет слабых мест. Он побьет Полу Хокинс, как свою домашнюю клячу. Ставки: пять к двум на Грэма.

Джорджия. Очевидный фаворит – кандидат от «Великой старой партии» Мак Маттингли. Впрочем, демократ-конгрессмен от Атланты Уитч Фаулер, победивший на первичных выборах Гамильтона Джордана, бывшего любимчика Картера, чувствует себя очень уверенно. Маттингли похож на куклу Барби с неясным электоратом, и ему не следует расслабляться. При ставках два к одному на черную лошадку Фаулер – один из лучших объектов для заключения пари на всем игровом поле.

Алабама. Здесь мы видим двух равных свиней в луже, но некоторые свиньи равнее других, а твердолобый фундаменталист-фанатик Иеремиа Дентон – настоящий придурок, который будет хвататься за любую возможность выставить себя идиотом. Теоретически он может разрушить свое подавляющее преимущество над конгрессменом-демократом Ричардом Шелби. Но более вероятно, что это у него не получится. Ставки семь к одному на Дентона.

---

⁸ Намек на героев книги Оруэлла «Скотный двор». – *Примеч. пер.*

За восемь недель до дня выборов ставки стабилизировались на уровне 50 к 50 или, может быть, 51 к 49 в пользу демократов – в зависимости от ваших предпочтений. Я лично считаю – 52 к 48.

Выборы в Сенат 1986 года будут решающими. Возможно, победа демократов не изменит мир, но она по крайней мере утихомирит озверевшую компанию белых подонков, собравшихся под лозунгом «Бомбы и Иисус». Эти люди достаточно повеселились. Не только «Откровения» предрекает чуму, которую несут мстительные йеху⁹.

Нам всем нужно отдохнуть от этого погрома. Рональд Рейган – старик. А вот остальные действительно могут стать свидетелями Армагеддона.

1 сентября 1986 года

---

⁹ На американском политическом жаргоне «йеху» – 1) политик, склонный к жестоким мерам; 2) реакционер, политический мракобес.

Никсон и Женщина-кит

Я не был настроен вести пустые разговоры. День был отвратительный, и мое сердце переполняла ненависть к человечеству. Утро я провел во Дворце правосудия, сражаясь с законниками и бандитами, а вторая половина дня была бесполезно потрачена на преследование горбатого кита. Злополучное животное заплывло в реку Сакраменто и спровоцировало образование «медийного совета», как выражаются в нашей среде. Под нажимом моей жестокой и амбициозной сотрудницы Марии Кан я был вынужден присоединиться к этой компании.

В Рио-Виста, маленьком городке, расположенном на берегу реки в часе езды на восток от Сан-Франциско, я встретил пожилую китайку, которая, по ее собственному утверждению, когда-то была подружкой Ричарда Никсона. Она живет на барже, пришвартованной на заброшенном участке реки неподалеку от Антиохии. По ее словам, экс-президент часто бывал у нее, когда приезжал в Калифорнию.

– Иногда он прилетал на вертолете, – рассказывала она, – в сопровождении команды агентов службы безопасности. Телохранители с бутылками «будвайзера» в руках усаживались на досках, а мы уходили вдвоем за причал и играли в карты. Люди говорили, что он пьет слишком много джина, но я за ним такого не замечала. Мы встречались целых тринадцать лет, и никто не знал о нашей дружбе.

Я сидел рядом с китайкой на уютной палубе плавучего ресторана с видом на реку, в которой прятался сорокатонный кит, как чудовище озера Лох-Несс.

Никто точно не знал причину его странного поведения. На реке собрались сотни людей, которые хотели посмотреть на кита; некоторые даже приехали из Голливуда, Орегона и Виннимакки. Они следовали за китом вдоль берега реки по узким дорогам, и их машины, предназначенные для езды по скоростным автострадам, буксовали в грязи. Местные рыболовы были в ярости. Кит представляет угрозу для лодок, утверждали они, и, кроме того, он, вероятно, болен. Морской биолог из Сосалито выступил с теорией, по которой самоубийственное поведение кита вызвал смертоносный паразит, «мозговая трематода». Обезумевшее от болезни огромное млекопитающее движется на мелководье, и дело может кончиться тем, что кит выбросится на пляж где-нибудь в саду за фермерским домом и умрет со страшными стонами и шумом. Само собой, вся страна сможет наблюдать эту картину по телевизору. Кое-кто высказывал опасения, что труп кита раздуется, и, попав в русло, гора гниющего жира заблокирует речку на всю зиму.

По прогнозу морских биологов, кит погибнет примерно через неделю, и с этим ничего нельзя поделать. Капитан буксира из Питсбурга предлагал загарпунить животное и по течению вытащить из реки в море, но в ночь перед запланированной битвой с китом капитана арестовали за непристойное поведение на автостоянке возле антиохийского театра.

Сказать по правде, увидеть кита удавалось не часто, а когда удавалось, он выглядел просто как огромное бревно. В какие-то дни кит выходил на поверхность каждые две-три минуты, в другие – появлялся редко или не появлялся совсем.

У меня была припасена бутылка джина, которую я собирался подарить китайке – подружке Никсона, заехав к ней на обратной дороге. Репортеры продолжали следовать за китом – но без меня. Я завез джин и дезертировал.

Около полуночи я остановился в Новато, чтобы заехать на свадьбу и поздравить знакомого стриптизера с женитьбой на танцовщице из театра О'Фаррелла. Некоторые гости обалдели, когда невеста, одетая в старые ковбойские бриджи, стала браниться, как пьяная шлюха. Но я слишком долго работал в журналистике, чтобы не оценить утонченность постановки.

Было почти три часа ночи, когда, скрипнув тормозами, я припарковал машину на стоянке своего отеля. Похожий на пещеру холл был безлюден, если не считать небольшой компании

дегенератов-яппи. Они ждали лифта. Их было шестеро или семеро, всем под тридцать. По прикиду можно было предположить, что они возвращаются с дискотеки.

На мужиках были блестящие кожаные куртки и новенькие белые кроссовки «Рибок», которые поскрипывали по плиткам пола, когда яппи нервно переминались с ноги на ногу, проклиная отель за плохую работу лифтов.

– Все застряли на тридцать пятом этаже, – сказал один из них. – Там держат девочек. Без специального ключа туда не добраться.

– Наплевать, – сказал его приятель. – Мы можем найти все, что нам надо, в этой газете.

Он просматривал бульварную газетенку с гордым названием «*Spectator*». На обложке было тусклое серое фото – нечто похожее на голую женщину с двумя собаками. На последней странице красовалась блеклая реклама фирмы эскорт-услуг под названием «Безграничный восторг». Текст объявления гласил: «Обслуживание только на выезде – сними классных девочек прямо сейчас!»

Одна из женщин хихикнула. В одной руке она держала стопку двадцатидолларовых бумажек, в другой – пакет с логотипом «Аристократического массажного салона». Ее спутник нес большую картонную коробку с кучей туфель на шпильках.

Ясно было, что эта компания своего рода жизнелюбов-извращенцев, приехавшая из Лос-Анджелеса на выходные. Они болтали об оргиях и плетках, а потом о бэбиситтерах и о том, что хорошо бы вернуться домой к началу любимой телепередачи. Одна из женщин спросила меня, что я думаю об Эде Мизе, новом генеральном прокуроре.

– Он до вас доберется, – сказал я. – Вы все скоро сядете за решетку.

Она отшатнулась и уставилась на меня.

– Вы кто? – недовольно проворчала она. – Еще один зануда?

– Я – ночной менеджер театра О’Фаррела, – ответил я, – этого Карнеги-холла народного секса в Америке. Высший авторитет в таких делах. Гнильцу я чувствую за милю.

21 октября 1985 года

Клуб геенны огненной

Доколе, о Господи, доколе? Неужели *все* телепроповедники – дегенераты? Неужели они барахтаются в грязи и развлекаются со шлюхами каждый раз, когда телекамеры смотрят не на них? Неужели они *все* – воры, шарлатаны и содержатели публичных домов?

На прошлой неделе получил по заслугам еще один бесстыжий мошенник. Пятидесятидвухлетний Джимми Своггарт, луженая глотка из Батон-Руж, известный в некоторых кругах, как «Мик Джаггер телеевангелизма», засветился в мерзком дельце в Новом Орлеане и был вынужден оставить свой приход с годовым оборотом в 145 миллионов долларов из-за обвинения в сексуальных преступлениях. В прошлом году похожие дела довели до краха Джима Беккера, старого конкурента Своггарта.

Правда, некоторые утверждают, что это Своггарт организовал тогда заговор с целью опозорить Беккера и на всю жизнь приклеить к нему ярлык отвратительного содомита и отъявленного казнокрада, у которого жена – наркоманка, а вместо Иисуса – Налоговое управление США.

Потом Своггарт, обезумев от спеси, попытался убрать еще одного конкурента: проповедника Гормана из Нового Орлеана. В ход пошли обвинения в запойном пьянстве и совращении незащищенных детей.

Но на прошлой неделе Горман сделал ответный ход и злорадно заявил, что у него есть фотографии, на которых Большой Джим вместе с известной проституткой или, скажем, женщиной легкого поведения, тайно пробирается в мотель, предназначенный для «третьесортных романов и низкопробных свиданий».

Многим это напомнило вспышку сексуального безумия, которая выбила Гэри Харта из борьбы за президентское кресло.

Тогда многие говорили, что это позор. Но вы знаете, кто возмущался больше всех... Семья, в конце концов, проникло в мозг; глаза заблестели, и синапсы стали срастаться друг с другом. Теперь вместо того, чтобы прятаться в тайных любовных гнездышках, они важно разгуливают по «Холидей Инн» и собираются на оргии прямо в городе...

Люди, стоящие у руля, мало изменились со времен Калигулы. Всю долгую историю человечества секс и власть питали друг друга. В восемнадцатом столетии английский король и половина его министров были втянуты в широкую сеть странных, жестоких секс-клубов и тайных культов. Процветали сатанизм и человеческие жертвоприношения, ужасные издевательства над белыми рабами и прилюдное скотоложество.

В начале века в Лондоне было много «Клубов разврата», где в качестве кульминации вечера члены клуба выходили на улицу и в пьяном тупом угаре насиловали, избивали и калечили любое человеческое существо, попавшее им в руки.

Барго Патридж в своей классической «Истории оргий» рассказывает: «„Денди“ и „кавалеры“ бродили по улицам, вселяя ужас в стариков, избивая полицейских, разбивая окна, насиловать и убивая. Молодых девушек затаскивали в притоны, а пожилых женщин заталкивали в бочки и спускали вниз с горки... Клубы с названием „Могавки“ и „Убийцы“ пытались превзойти друг друга в отвратительной игре под названием „Убей льва“. Игра заключалась в расплющивании носа и выдавливании глаз жертвы, которая на свою беду попала в злодея. Собираясь на охоту, члены клубов брали с собой приспособления для разрывания рта и отрезания ушей».

Эти садисты не принадлежали к низам общества, как отморозки в «Заводном апельсине», они были детьми аристократов. Закон был писан не для них. Только влиятельные люди с деньгами имели право носить мечи и ездить на лошадях. Безоружные бедняки оказывались в невы-

годном положении, когда банды богатых пьяных выроdkов нападали на них в свете тусклых фонарей на полуночных улицах...

Это был «золотой век» того, что называли «джентльменскими клубами» в Лондоне... Но это не могло продолжаться долго. По городу бродило слишком много несчастных с раздробленными носами, выдавленными глазами и такими растянутыми ртами, что можно было целиком засунуть туда дыню и с дыней во рту продолжать ленивую беседу в пабе. Общественное мнение изменило свое отношение к «диким мальчикам», их клубы были запрещены.

Во второй половине восемнадцатого столетия у джентльменских клубов появился новый круг интересов: культ секса и экстравагантного упадничества. Тогда появился печально известный «Клуб геенны огненной», в круг посвященных которого входили принц Уэльский, лорд-мэр Лондона, Бенджамин Франклин, безумный граф Сандвич и монструозный граф Бьют, ставший через некоторое время премьер-министром Англии.

Эти люди не теряли время попусту. Они поднимали оргии до уровня искусства, невиданного со времен Калигулы и дьявольских орд Чингисхана, давших начало поколениям лицемерных насильников и сексуальных маньяков, которые горестно сокрушались, что человеческое тело имеет слишком мало отверстий для проникновения, и поэтому они просто вынуждены проделывать своими кинжалами новые, чтобы весь клан мог залезть на жертву одновременно.

Дилетанты вроде Харта, Беккера и Свогарта получили бы в «Клубе геенны огненной» от ворот поворот: их отвергли бы как лишнюю чувства юмора деревенщину и дешевых мастурбаторов. Ведь на самом деле их единственное «преступление» заключается в том, что они дали повод дурным слухам и инсинуациям, засветившись в общественных местах со шлюхами и голыми девками.

Если бы графа Сандвича можно было обвинить только в таких проступках, у него был бы повод для гордости. Граф принимал участие в оргиях с таким усердием, что у него просто не оставалось времени для выполнения своих обязанностей по командованию британским флотом и укреплению Империи на пяти океанах... Одним из главных достижений графа – помимо изобретения сандвича – была продажа по дешевке Гавайских островов; следующие 200 лет Англия безуспешно пыталась восстановить свое влияние в Тихом океане.

Между тем король Георг III свихнулся от собственных извращенных фантазий до такой степени, что не нашел времени заняться маленьким, но неприятным колониальным мятежом, который теперь называют «Американской революцией».

Нет, в те славные времена не было *дилетантов*-дегенератов вроде тех, над кем мы презрительно смеемся в наши дни. Превратить в осколки всю Британскую империю – и никаких раздумий, ни капли беспокойства по этому поводу! Когда знаменитый капитан Кук сообщил в Лондон, что Гавайи и вся Полинезия у него в руках – при условии, что Сандвич санкционирует установку новой мачты на его поврежденном флагманском корабле, – граф просто не обратил на это внимания. Через несколько недель капитана Кука убили злобные туземцы – на это событие Сандвич тоже не обратил внимания.

В общем, достаточно для краха любой империи. Ребята любили свои оргии и не желали, чтобы им хоть что-то мешало. Это были гиганты. Они придерживались высоких стандартов – не то что похотливые шалуны, которые сегодня засоряют колонки новостей своим нытьем.

Вероятно, Альфонс Кар ошибся¹⁰.

22 февраля 1988 года

---

¹⁰ Имеется в виду изречение: «Чем больше меняется мир, тем яснее, что он остается прежним». – *Примеч. пер.*

Гэри Харт говорит о политике

Утром я позвонил своему давнему другу Гэри Харту в Денвер. Была пятница, он сидел в офисе и напряженно работал над докладом для совещания по внешней политике, запланированного на следующую неделю в Филадельфии. Кроме того, Харт серьезно готовился к предстоящему во вторник противостоянию с Тедом Коппелом, ведущим специального выпуска «Вечерней строкой»¹¹.

Во время передачи Гэри собирался объявить, что возвращается в борьбу за президентское кресло.

– Меня не интересует эта чушь. Прибереги ее для раздела слухов и сплетен, – сказал я ему. – Все, что я от тебя хочу, – это небольшой помощи. Мне надо сделать ставки на следующую неделю. Знаю, ты не играешь в азартные игры, но сейчас, когда ты выпал из гонки, думаю, никто лучше тебя не подскажет, кого выдвинут кандидатом в президенты.

Он сардонически засмеялся.

– Знаешь, не думаю, что ставки для игроков – это так же серьезно, как президентская кампания. – Он сделал паузу. – Ты будешь на меня ссылаться?

– Конечно, нет, – сказал я. – Ты же меня знаешь, Гэри! Я занимаюсь этим уже пятнадцать лет. Зачем мне на тебя ссылаться? Я просто хочу получить небольшую помощь в определении ставок... Мне нет никакого смысла упоминать тебя.

ГХ: Ну ладно. Думаю, все претенденты имеют приблизительно один шанс из двенадцати... Все очень неопределенно и во многих отношениях не имеет прецедентов. Явного фаворита нет.

ХСТ: Почему выпал Нан? Мне казалось, что Юг у него в руках.

ГХ: Ну... я не знаю. Может быть, он продал свои голоса большим парням из Национального комитета демократов: он знал, что его все равно не выдвинут кандидатом в президенты. Процесс выдвижения кандидатов все еще остается левоцентристским. Поэтому большие парни из Вашингтона не могли гарантировать ему безоговорочную победу на супервторнике¹², необходимую для продолжения кампании.

ХСТ: Тогда кто?

ГХ: Думаю, произойдет вот что: гонка между Айовой и Нью-Гемпширом будет почти равной с шансами от шести-семи к двум-трем. Не станем говорить о Джесси¹³.

К Джесси надо подходить с отдельной меркой. Будут два-три белых парня. Они отправятся на Юг, и один из них получит преимущество, выйдет вперед и победит. Хотя нельзя исключить возможности, что они – эти два-три парня – просто разменяют штаты в порядке бартерной сделки.

ХСТ: Ну, кажется, я знаю, что страна увидит в этом случае – можем заключить пари: республиканца в Белом доме.

ГХ: Одна из наших проблем в том, что партия не имеет стратегии поведения. Нет общего направления. И люди это видят. Они скорее пойдут за республиканцем, чем за демократом – бесом, которого они не знают.

ХСТ: Когда я смотрю на парня вроде Пола Саймона, он кажется мне среди них чужим...

---

¹¹ Информационная программа телекомпании Эй-би-си выходит в прямой эфир в 23.00 ежедневно, кроме субботы и воскресенья; бесценный ведущий (с 1980) – Тед Коппел.

¹² День, когда члены Демократической партии выбирают своего кандидата в президенты США. – *Примеч. пер.*

¹³ Имеется в виду чернокожий проповедник Джесси Джексон, очень популярный в афро-американской общине политик, один из кандидатов Демократической партии на пост президента.

ГХ: Пол не гоняется за рекламой. Он классный парень. У него простая и ясная избирательная платформа: «Я забочусь о людях, я второй Гарри Трумэн». Вот так. Знаешь, плохо, когда политики не хотят открыто говорить о болезни и искать дипломатическое, военное или экономическое решение. Это тяжкий труд. Я потратил на него десять лет жизни... А они постоянно шарахаются от серьезных проблем. Ведь иначе им придется выполнять тяжелую работу. Звучит занудно, но я стал настоящим кандидатом в президенты только потому, что люди увидели во мне серьезного человека. У них появилось ощущение, что я выполнил работу, которую надо было сделать, чтобы выяснить, куда должна двигаться страна. Недостаточно просто встать и заявить, что ты подготовился к работе президента. Недостаточно сказать: «Голосуйте за меня, потому что я проделал большую работу». Ты должен доказать это. Ты должен писать статьи, должен выступать с речами.

ХСТ: Может ли кто-нибудь из сегодняшних претендентов-демократов добиться победы на президентских выборах в 1988 году?

ГХ: Да, может. Но не тем путем, который они выбрали. Некоторые члены моей бывшей команды работают на того или другого кандидата. Они по-прежнему спрашивают у меня совета. Я говорю, что им надо освободить себе лето, не ездить в Нью-Гемпшир, не ездить в Айову. Встретиться с умными людьми, не статистами из Вашингтона или Нью-Йорка, а с действительно толковыми людьми. Подготовить речей шесть, да таких, чтобы каждая имела мощность авиабомбы, – и бабахнуть стране прямо промеж ушей в сентябре или октябре. Такой кандидат западет в умы избирателей. Но пока никто не последовал моему совету.

ХСТ: Когда лучше всего провести такое совещание?

ГХ: Сейчас наступил подходящий момент. Прошлый был летом. В сентябре репортеры начнут подсчитывать шансы и заключать пари. Но ничего не изменится. Сейчас Дукакис выглядит хорошо, Джебард выглядит еще лучше, а Байден – нет. Все это ерунда. Думаю, что за ближайшие два-три месяца всем этим парням надо заново определиться в ключевых вопросах... Я не говорю, что они – плохие. Нет, они – неплохие. Хорошие. Это просто вопрос масштаба, величины и размаха. Это не хорошо и не плохо, это просто размах. Сейчас не хватает именно размаха. Мы не говорим о левизне, правизне и остальной идеологической чепухе... Открыты широкие возможности. Существует множество различных подходов. Сейчас нелепо следовать правилам, если эти правила мешают.

ХСТ: Несмотря ни на что, ты сохраняешь определенное влияние. До этого скандального дела были люди, которые не голосовали за тебя просто потому, что им не нравился, скажем, твой галстук, а теперь они говорят: «Ладно, ребята, за него стоит проголосовать». Мне кажется, отчасти это связано с феноменом позитивной реакции избирателей на негатив.

ГХ: Да, я тоже так думаю.

ХСТ: Как нам это расценивать, Гэри? Кто эти избиратели? Неверные мужья и жены? Одержимые сексом?

ГХ: Просто жертвы. Сейчас, Хантер, впервые в моей жизни темнокожие люди подходят на улице, чтобы пожать мне руку. Это поразительно. Я чувствую дух солидарности.

ХСТ: Да, Гэри, мы не можем позволить себе потерять этот дух. Иначе еще четыре года один из этих злобных, богатых и недоделанных парней будет отбивать интерес к политике у целого поколения. Настало время победить, Гэри. Пора восстановить чистоту рядов.

ГХ: Ты прав, Хантер. Но что-то не видно вокруг героев на белых конях.

ХСТ: К черту белых коней. Пусть наши герои сидят хоть на мулах или «харлей-дэвидсонах», лишь бы ехали куда надо. Мы поговорили о победе. Разговор о нехватке героев отложим до той поры, когда у нас будет для него больше времени, ну, скажем, часов шестнадцать кряду в моем «порше» с ящиком пива. Не будем забывать, парень, что несколько месяцев назад ты сам был героем. Ты был так близок к президентскому креслу, что в твоей победе были уверены абсолютно все.

ГХ: Ладно, Хантер, жди меня в Вуди-Крик через пару недель, уж тогда мы наговоримся. И, само собой, погоняем на твоём «порше».

Я повесил трубку. Мне было грустно. Гэри – по-прежнему самый блестящий и самый умный из сегодняшних кандидатов в президенты. Сейчас он собирается заново начать предвыборную кампанию. Мне нравится Гэри, и я желаю ему удачи, но игрок во мне говорит, что у него в лучшем случае один шанс из сорока четырех. Будем смотреть правде в глаза. В конце концов ведь мы – профессионалы.

7 сентября 1987 года

Поколение свиней

В наши дни домашняя медицина превратилась в огромную индустрию. Одна из крупнейших евангелических организаций недавно провела исследование, которое показало, что каждый третий американец планирует в этом году поэкспериментировать с разными самодельными шарлатанскими снадобьями и различными способами лечения – в диапазоне от рвотных средств до сканеров мозговых альфа-бета волн и многоканальных гемоиндукционных самоприсасывающихся цилиндров для измерения действительного количества жира в организме.

Некоторые жители наших городов и гетто собираются ежедневно исследовать уровень сахара в своей крови способом, пригодным разве что для определения смертельного уровня; другие будут испытывать друг на друге причудливые и дорогостоящие тесты, предназначенные для диагностики рака бедренной кости, локтя или колена.

Мы все рабы этого синдрома, но есть вещи и похуже... В прошлую субботу я пошел в снэк-бар на Джинива-драйв рядом с «Кау-палас» и во время перерыва между «Рокки IV» и «Бледным всадником» провел исследование посетителей методом случайного отбора.

Результат оказался потрясающим...

Большие головы, тонкие шеи, слабые мускулы и толстые бумажники – вот преобладающие физические признаки восьмидесятых... Поколение Свиней.

«Рокки IV» продолжается девяносто одну минуту, а кажется – не больше девятнадцати-двадцати. Только мы расположились с кувшином ледяного пива и хорошим ужином – а мы взяли по порции «острого цыпленка» от «Кентукки Фрайд Чикен» из Дэйли-Сити – как сцены жестоких избиений внезапно завершились оргазмом подростково-политической болтовни Сильвестра Сталлоне. На этом картина кончилась.

Только когда Слай лупил огромного русского как клячу, сидевшие в автомобилях зрители оживились, и в сигаретном дыму раздалась гудки и хриплые выкрики.

Вместе со всеми я нажал на гудок своего полного под завязку «камаро», а потом попытался выйти из машины, чтобы поговорить со зрителями серьезно. Тут меня атаковала стая бездомных собак, которые собрались вокруг машины, чтобы погрызть свежие куриные косточки.

Я ударил одну собаку в горло, а другую схватил за переднюю лапу и стукнул о стоявший рядом пикап с тремя женщинами, усевшимися на переднем сиденье. Одна из женщин опустила боковое стекло и обругала меня – показалось, будто тяжелый грузовик внезапно с ревом завелся и, скрипя, двинулся на первой передаче, вырвав с корнями дешевый металлический громкоговоритель...

Я проехал на своем «камаро» несколько рядов, а потом сквозь тьму вернулся в снэк-бар. Там я нашел аппарат для определения частоты сокращений сердца.

Указания были достаточно ясны: «Опустите 25 центов и вставьте в лунку датчика средний палец. Чем ниже частота ваших сердечных сокращений, тем, как правило, лучше ваше физическое состояние».

Казалось, все на уровне современных медицинских технологий: на экран выводятся сложные показатели, на шкале от 60 до 100 – зловеющие красные цифры. Уровень ниже 60 соответствовал «спортивной форме», от 60 до 70 – «хорошей форме», от 70 до 85 – «средней»; дальше следовали уровни, которые предвещали мрачные перспективы.

Между 85 и 100 лежал уровень «ниже среднего», выше 100 значилось: «Малоподвижный образ жизни. Проконсультируйтесь со своим врачом».

Вначале я проверил Марию. У нее оказалось 91, что вызвало сочувствие даже у привычных зрителей. Мария навзрыд заплакала и привлекла внимание крупного, подстриженного ежиком охранника в форме. Он представился как Рэй и попросил меня предъявить «удостоверение личности или какие-нибудь другие документы».

У меня не было ни того, ни другого. Мой адвокат смотался вчера ночью со всеми моими кредитками и пресс-карточками.

– Ерунда, Рэй. Дай мне свою руку, – сказал я. – Мне нужны чьи-нибудь показатели, как точка отсчета.

Между тем я сунул свой собственный палец в лунку аппарата и получил 64, что произвело на окружающих заметное впечатление. Потом позицию занял Рэй, и со всех сторон раздались вой и почтительное бормотание. Рэй выглядел молодцеватым, щетинистым и самонадеянным бойцовым быком в расцвете сил. Я кинул в щель еще один четвертак и отыскал на дисплее результат охранника.

Показатель равнялся 105; все кругом затихли. Рэй неуклюже поежился и проворчал, что ему надо идти в обход, чтобы проверить помещение, посмотреть, нет ли наркоманов, извращенцев и пьяных.

– Не расстраивайся, – сказал я. – Эти цифры ничего не значат. С каждым может случиться.

Он мрачно взглянул на меня и удалился, пообещав скоро вернуться для нового, более точного тестирования. Народ стал расходиться; Мария заперлась в туалете, и мне нечем было заняться, кроме нескольких слонявшихся по залу детей.

Я взял за руку маленькую девочку со светлыми волосами, которая сообщила мне, что ей десять лет, и повел к машине.

– Я доктор, – соврал я. – Мне нужна твоя помощь в одном эксперименте.

Она послушно встала на нужное место и засунула палец в лунку аппарата. Цифры суматошно замигали, а потом остановились на 104. Девочка сдавленно вскрикнула и убежала, я даже не успел спросить, как ее зовут.

– Не обращай внимания! – крикнул я вдогонку. – У детей эти цифры всегда выше.

Ее маленькая сестренка фыркнула на меня, и они убежали прочь, как две маленькие зверушки.

Я схватил еще одного ребенка, толстого маленького мальчишку по имени Джо, который оказался сыном Мэгги, ночного менеджера. Мэгги вовремя появилась и удержала Рэя от вызова спецназа, с помощью которого охранник собирался задержать меня за растление малолетних.

Маленький Джо выдал 121, такой высокий показатель, что аппарат не предложил никакого истолкования. Я дал парню монетку и отправил к игровым автоматам на другой конец зала.

Рэй по-прежнему болтался вокруг с озабоченным выражением лица. Я почувствовал себя ночным охотником, огромным зверем, одиноко бегущим в неоновых джунглях на окраине города. Рэй продолжал требовать у меня удостоверение личности, и я выдал ему свою старую карточку сотрудника «*National Invirer*», который к тому времени был давным-давно закрыт.

– Подожди, – сказал я. – Я хочу еще раз пройти тест.

Я пил горячий кофе и морозил указательный палец правой руки в пластиковом стаканчике со льдом, который Мэгги принесла из офиса.

Рэй сдался, его смутило мое непреклонное поведение истинного профессионала. Когда я кинул в затертую щель последний четвертак и сунул в лунку свой замерзший палец, получилось нечто, не похожее на все, что мы видели до того момента. Сначала цифры на экране бешено крутились и дергались. Люди стояли молча и смотрели... В конце концов, табло показало цифры, которые никто не захотел бы у себя увидеть.

Два нуля. У меня не было пульса. Это было официальное заключение – такое же окончательное, как цифры на белых гранитных надгробьях где-нибудь на кладбище в окрестностях Буффало.

Окружавшие меня великовозрастные дети беспомощно таращились на экран. Я доел свой хот-дог и умчался в ночь... обратно в Город, к странным и порочным улицам, где вопросы таких, как я, остаются без ответа.

16 декабря 1985 года

Бизон бодается

Направлено: Издателю

Тема: Идеи для моей новой колонки

На моего приятеля Скиннера напал бизон. Вообще-то Скиннер отправился в Вайоминг, чтобы в День труда навестить свою бывшую жену. Никто так и не узнал, как его занесло к бизонам. Его «лендровер» с мотором в триста лошадиных сил и алюминиевым корпусом нашли через три дня на обочине зоны отдыха рядом с границей штата Монтана. На переднем сиденье обнаружили желтую памятку департамента внутренних дел США: «ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ЭТИМ ЛЕТОМ НЕСКОЛЬКО ПОСЕТИТЕЛЕЙ ПОСТРАДАЛИ ОТ НАПАДЕНИЯ БИЗОНОВ. Бизон может достигать веса в 2000 фунтов и развивать скорость до 30 миль в час, то есть бежать в три раза быстрее, чем вы. Все животные в заповеднике дикие, непредсказуемые и опасные. Не выходите из своей машины или стойте рядом с ней».

Скиннер проигнорировал предупреждение и заплатил страшную цену. Судя по следам на месте происшествия, зверь гнал его 2000 ярдов по грязному пастбищу среди острых, как бритва, кустов мескита, потом сбил с ног и бросил, как беспомощного котенка, на ржавую изгородь, построенную для защиты от ураганов. Сейчас Скиннер лежит в больнице для ковбоев на окраине Коуди, и его состояние остается критическим. Когда я навестил его в больничной палате, он сказал, что ничего не помнит.

Но его бывшая жена, стриптизерша из Джилета, сказала, что Скиннер приехал в Вайоминг, чтобы провести какое-то расследование по поручению Церкви Арийской Нации – безжалостной секты сторонников превосходства белой расы, связанной с Ку-клукс-кланом, «Моральным большинством»¹⁴ и шиитским террористическим подпольем. Штаб-квартира секты расположена в Айдахо, недалеко от границы с Вайомингом.

Раньше Скиннер работал по контракту с ЦРУ в Египте и Индокитае. Местная полиция как-то узнала о его прежней работе и без объяснения причин конфисковала машину Скиннера со всем, что находилось внутри.

Это только одна из многих тревожных историй, публикуя которые, мы должны отдавать себе отчет в том, что официально открываем ящик со змеями и выпускаем наружу первую волну этих тварей. Когда мы устанавливали оборудование и набирали штат исследователей, мне пришлось возиться с ними гораздо больше, чем я планировал.

Нам хотелось бы хорошо платить своим людям, или по крайней мере не хуже, чем Церковь Арийской Нации платит своим тайным агентам, которые, по слухам, получают около двадцати тысяч долларов в год. Пожалуйста, вышлите все формы заявлений о приеме на вакантные должности. Я передам бумаги своей сотруднице Марии Кан, которая составит окончательный список.

Что касается электроники, я договорился, что наземная станция спутниковой связи будет установлена на ферме «Сова»¹⁵ до того, как снега Колорадо занесут дорогу туда. Надеюсь, ваши люди прибудут не позднее первого вторника октября, чтобы установить модем, принтер и прочее «железо».

Большое спасибо за отлично проведенные выходные в отеле «Марк Хопкинс» и прекрасный пикник за пятьдесят тысяч долларов на полигоне «Президио». Мне всегда нравилось стре-

---

¹⁴ Крайне правая общественная организация протестантских фундаменталистов, пользовалась поддержкой Р. Рейгана.

¹⁵ Дом Томпсона в Вуди-Крике. – *Примеч. пер.*

лять и возиться с оружием, а мексиканская кухня была необычайно изысканной. Передайте мои соболезнования сотрудникам и съемочной группе. Я глубоко сожалею, что испортил рукав женской куртки, которую вы заставили меня надеть, но я просто делал свое дело. Мы ведь в конце концов профессионалы.

Из-за эксцентричного поведения съемочной группы – уверен, вам это ясно так же, как мне, – нам придется сделать другой, внушающий больше доверия рекламный ролик о моей новой работе «медийного критика» в воскрешенном и обновленном *«Инкуайрере»*.

Но не придавайте значения моему ворчанию. Сейчас я больше озабочен составлением плана действий на будущее, по крайней мере до Дня сурка. В конце концов, я фермер, и сейчас как раз созревает мой урожай – выводок снежных павлинов, рожденных на высоте 8000 футов над уровнем моря, третье поколение крупной и мужественной породы, которую я с психометической самоуверенностью вывел десять лет назад.

В любом случае я собираюсь провести в Колорадо большую часть футбольного сезона; буду всю долгую холодную зиму подкармливать маленьких забавных зверушек и прогонять хищников с помощью дробовика десятого калибра. Разведение павлинов – очень редкое занятие на такой высоте над уровнем моря, и я расцениваю это как свое особое достижение. Павлины – тропические птицы, обитатели джунглей. Но я вывел такую крепкую и холодостойкую породу, что недавно в Номе у меня купили пару птиц по пять с половиной тысяч долларов за каждую.

Интересный разговор, но в контексте неприятных новостей и медийного анализа не совсем по делу.

Так что давайте обдумаем другие предложения. Конечно, я должен поехать в Вашингтон и поговорить со своим старым приятелем Патриком Бьюкененом, который недавно получил в Белом доме должность начальника отдела по связям с общественностью. Нам бы хотелось получить его помощь в определении ставок тотализатора к выборам 1988 года и заодно спросить, почему президент выглядит, как будто ему 129 лет.

А также: в Ки-Уэст наблюдается также феномен «золотой лихорадки». Я должен это проверить на месте, и чем раньше, тем лучше, потому что Буг Пауэлл собирается продать мою лодку из-за того, что я вовремя не оплатил стоянку на причале, а чемодан, полный испанских дублонов с затонувшего галеона «Атоха», я оставил в «башне летучих мышей»¹⁶ на Шуга-Лоуф-Ки.

Это прекрасно сочетается с посещением съемок сериала «Майами, полиция нравов», где мой приятель Дон Джонсон организует для меня стрельбы для апробации всего спектра оружия из арсенала ударных сил Южной Флориды... и еще с посещением Суперкубка в Новом Орлеане в январе.

В марте я планирую пройти «Слоновые пороги» на реке Замбези, после чего поеду в Южную Африку с Ванессой Уильямс, чтобы сделать субботнюю вечернюю программу для «Йоханнесбургской истории». На прошлой неделе, за обедом в ресторане «Уотерфронт» в Сан-Франциско, мы с ней уже обсудили детали.

Что Чарльз Нг сказал Монти?

Будет ли Ричард Никсон следующим президентом?

Почему агенты французской секретной службы взорвали корабль «Гринписа» в Новой Зеландии?

Секс-клубы «Великой старой партии» в Джорджтауне и Ист-Сент-Луисе.

---

¹⁶ Для борьбы с москитами во Флориде была построена башня, где пытались разводить летучих мышей, которые москитами питаются. Затея оказалась совершенно бесполезной. «Башня летучих мышей» сохранена как экспонат парка аттракционов и как памятник благим, но неосуществимым намерениям. – *Примеч. пер.*

И еще: женщина из Пасифики недавно написала письмо с жалобой на то, что ее жениха, приехавшего из Венесуэлы, федеральные службы два года держали в большой подземной пещере в Луизиане.

Действительно, безумию нет конца, а йеху никогда не спят. Но у нас сейчас год Быка и круглоголовые сильно рискуют. Приход кометы Галлея – знак того, что ВРЕМЯ БЕЛОЙ ПАДАЛИ кончается. Верьте мне. Я знаю толк в таких вещах.

23 сентября 1985 года

Чокнутый из Корал-Гейблс

В четверг вечером по телевидению оживленно сообщали новости об урагане «Глория». Говорили, что всему Восточному побережью угрожает катастрофа и разрушения, невиданные со времен Ноева ковчега или, по крайней мере, со времен землетрясения в Мехико. Говорили также, что «центр урагана, где скорость ветра достигает 130 миль в час, а высота вздыбившихся, как соленые горы, волн – 40 футов», достигнет побережья где-то в районе холодных и грязных пляжей Нью-Джерси, или, может быть, Лонг-Айленда, или еще севернее, где-нибудь около Кейп-Код, или Сэг-Харбор.

«Волны высоки, школы закрыты, убежища переполнены», – заявляет служба информации Си-би-эс, следуя в освещении урагана «Глория» примеру Эй-би-си: две недели назад ураган «Елена», неуверенно повисев пять-шесть дней над океаном, добрался до побережья Мексиканского залива, а потом рассеялся где-то над Арканзасом. Тогда на территории от Нового Орлеана до Сан-Питерсбурга два миллиона сердитых и растерянных людей несколько раз эвакуировались из своих домов и возвращались обратно. Цель этих перемещений нигде и никем не была объяснена, если не считать зловещих телевизионных предостережений «Национального центра изучения ураганов», расположенного в Корал-Гейблс, штат Флорида.

Мрачная история, но есть в ней какая-то неуловимая деталь – «слабое звено», как говорят на телевидении. Теперь, после того, как я тридцать три долгих часа смотрел и обдумывал новости, мне кажется, я понял, в чем дело. Отдел теленовостей Эй-би-си в непрерывной погоне за надежными источниками нанял на работу психопата – директора «Национального центра изучения ураганов», доктора наук Нейла Франка. У них он теперь – наивысший авторитет во всех передачах об урагане... передачах, которые стали одним из самых заметных и позорных эпизодов на телевидении за последнее время.

«Вечерней строкой» Теда Коппела за шесть недель продала больше страховок на ущерб от урагана, чем все агенты «Олстейта» и лондонского «Ллойда».

Во время урагана «Елена» не было сообщений о потерях и ущербе – только высокие волны в Билокси и чертова куча спорных страховых заявлений из мест типа Пенсаколы и острова Дофина, где многие люди живут в фанерных или сборных домиках, которые неизбежно разваливаются на части при скорости ветра выше 50 миль в час, что далеко не ураган, а всего лишь «тропический шторм» силой в один балл.

Тем не менее «Елена», согласно данным Американской группы страхового обслуживания, обозначена в книгах записей, как ураган, «четвертый за всю историю по разрушению застрахованной собственности» – с заявленным ущербом в 543,3 миллиона долларов.

Ну и ну! Явный перебор для «Елены», которая все больше выглядит – теперь, когда Дни немоты миновали, – как параноидальный кошмар, спровоцированный Тедом Коппелом и марионеткой-консультантом «Вечерней строкой» Нейлом Франком.

Ураган бродил над океаном и землей, на пять вечеров кряду сделал «Вечерней строкой» победителем рейтингов... а потом оказалось, что не происходило ничего особенного, если не считать выдающейся страховой махинации.

А потом пришла «Глория», которую Теду и Нейлу удалось раскрутить на телевидении так, что за несколько дней уровень страха и смятения достиг немыслимого уровня. «Вечерней строкой» начала работу в прошлый четверг, когда ураган был еще над океаном. По телеканалу с помпой объявили, что шквал обрушится на берег где-то между Палм-Бич и Бостоном. Полные чувства и страдания глаза Коппела смотрели в камеру, пока он врубал прямую трансляцию из Корал-Гейблс. В прямом эфире безумный доктор Франк подтвердил свои наихудшие,

ранее публично и приватно высказанные опасения. В очередной раз он повторил перед камерой мрачные пророчества, сказав, что «все 24 миллиона жителей Восточного побережья смотрят в дуло пистолета»... и еще, что ураган «Глория» «обладает почти такой же энергией, как наши первые атомные бомбы».

Неприятное известие для жителей Нью-Йорка, который ненамного больше Нагасаки, и где даже умные люди легко впадают в панику от плохих новостей. Мой букмекер закрыл свой офис на Манхэттене, сбежал, как крыса, и спрятался в каком-то грязном убежище в горах центрального Нью-Джерси. Он сидел там и отказывался подписывать чеки и отвечать на телефонные звонки родственников.

В пятницу утром, когда шторм, нацелившийся прямо на Нью-Йорк и южный берег Лонг-Айленда, еще только приближался к берегу, я позвонил своему другу Терри Макдонеллу, одному из наиболее разумных людей из всех, кого я знаю. Мне хотелось навести справки об истинном местонахождении того, что называлось пятибалльным «ураганом-убийцей» и, как я подозревал, было на самом деле очередной фальшивкой. К десяти утра в пятницу ураган ухитрился обойти стороной все города на восточном побережье к северу от Ки-Ларго. Нейл Франк неистово уточнял направление движения урагана, чтобы как-то объяснить поразительное несоответствие между созданной им устрашающей репутацией «Глории» и ее странно спокойным поведением.

Но Макдонелл все еще пребывал в смятении.

– В городе все закрыто, – сказал он. – Мы ждем, что ураган обрушится на нас часа в два. Улицы пусты. Все страшно напуганы.

– Это же смешно, – сказал я. – Вы, люди, ведете себя, как поросята в лесу. Возьми себя в руки. Дело не в шторме. Просто маньяк из Корал-Гейблс нагоняет на нас болезненные галлюцинации. Кстати, второй раз за последнее время. И выглядит он, как Оззи Нельсон под дозой.

– Ну ты даешь! – сказал Макдонелл. – Нейл Франк – директор Национального центра изучения ураганов.

– Ну и что? – спросил я. – Он просто буйный псих. Может быть, славный парень, но совершенно безнадёжный. Ураганы для Нейла Франка как наркотик. Не обращай на него внимания. Иди на свежий воздух, поиграй в гольф. Думаю, сегодня тебе не будут мешать толпы игроков на лужайках.

30 сентября 1985 года

Пенсильвания-авеню, 666

Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.

Откр. 13:18

Мы ехали по шоссе недалеко от Сан-Диегского зоопарка, и я сказал своему другу Уиллису, бывшему политологу, который теперь живет в Ла-Джолле, что я беспокоюсь за Рональда Рейгана. Через шесть недель президент должен поехать в Женеву, чтобы лицом к лицу встретиться с коварным русским, Михаилом Горбачевым. Это будет самая важная встреча в верхах с 1961 года, когда Хрущев как мальчишку выпорол Джонни Кеннеди.

В холле «Линдберг Филд», незадолго до нашего разговора, мы с Уиллисом видели Горбачева по телевизору; без сомнения, он находился на гребне успеха. Его популярности не мешало даже зловещее пятно на лбу, которое, как говорили, напоминало Знак Зверя. Прошлой зимой он очаровал окружение Мэгги Тэтчер в Англии, а его вкрадчивая рыжеволосая жена – это признали даже мы – была блестящей парижанкой, которая к тому же организовала для Пьера Кардена лицензию на торговлю в Москве.

Франсуа Миттеран, французский президент-неосоциалист, устоял перед мощным напором Майка в вопросах, касавшихся контроля над вооружениями в Европе и ядерного разоружения США и СССР, но сегодня политические симпатии всего мира были не на стороне Рейгана.

В прессе ходили слухи, что Рейган интеллектуально не готов к разговору, что Горбачев обойдет его, если они будут говорить с глазу на глаз, и что Москва уже выиграла пропагандистскую войну, завоевав сердца и умы французов, британцев и даже некоторых параноидальных перестраховщиков из ЦРУ.

– Все это чепуха, – сказал Уиллис, поворачивая руль, чтобы объехать страшную аварию на крайней правой полосе. – Эти люди не видят проблему в целом. Рейган – религиозный детерминист, вроде Джерри Фолуэлла и Кэпа Уайнбергера. Он верит в Священное Писание, Евангелие и «Откровение»; верит, что Россия – дьявольская «Империя Зла», верит, что конец света близок.

– Точно, – сказал я. – «Иезекиль», тридцать восьмая глава. Там говорится, что Армагеддон разразится, когда Страна Израиль подвергнется атаке армий нечестивых народов, и Ливия будет среди них.

– Правильно, – сказал Уиллис. – И еще Эфиопия. Что в данной схеме принципиально.

Мы остановились на светофоре на бульваре Эль-Каджон, и какой-то черный с кальяном в руке бросился к нашей машине и схватил меня за руку.

– Пойдем со мной, брат! – сказал он. – Время пришло. Бог творит чудеса.

Своим стальным противоударным «ролексом» я врезал ему по скуле, и он отлетел в сторону. Мы поехали дальше в сторону шоссе Альварадо...

Когда мы добрались до отеля, я взял виски и вышел на балкон, с которого открывался вид на залив Миссии. В моей руке была библия «Гидеонов». Мне захотелось еще раз перечитать «Откровение», которое представляет собой серьезную вещь: грозовой фронт; смесь Болеро, Сэма Кольриджа и бреда Катона-старшего. Я очередной раз испытал трепет от ужасающей силы языка «Откровения»... и от мысли, что эта по своей природе страшная книга от «святого Иоанна Богослова» принята в Вашингтоне в качестве долгосрочного плана действий. И Рональд Рейган берет этот план с собой, отправляясь в Женеву на встречу с Горбачевым...

* * *

Не исключено, это было бы как раз то, что надо, если бы речь шла об обращении какого-нибудь престарелого психа к сообществу писателей вроде «Йедду»¹⁷; но у «Откровения» – чрезвычайно активный язык, а в России к языку относятся очень серьезно, особенно если от него зависят судьбы людей.

Несколько начальных строф из главы 13 представляют собой ряд бессвязных, непонятных изречений о конце света:

«1. И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадем, а на головах его имена богохульные.

2. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва: и дал ему дракон силу... и власть.

3. И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонилась дракону, который дал власть зверю.

4. И поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? Кто может сразиться с ним?

5. И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца.

6. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя его, и жилище его, и живущих на небе.

7. И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и... и племенем.

8. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не записаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.

9. Кто имеет ухо, да услышит.

10. Кто ведет в плен, сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечем. Здесь терпение и вера святых».

* * *

Каждый умирает в свой срок

Еще когда пассажиры выходили из самолета в Денвере, мэр казался пьяным. Поэтому никто не обратил внимания, когда его очередной раз вырвало, и он уткнулся лицом в грязное пластиковое окно.

Заметки, сделанные ночью в понедельник, 7 октября.

Плохая была ночь. Один из гнуснейших эпизодов за всю историю коммерческой авиации, кошмар ошибок и обмана. Все началось как обычный сорокаминутный ночной полет из Денвера в Аспен. Самолет был полон. В салоне сидели сорок четыре слишком доверчивых пассажира, которые отправились через Континентальный водораздел¹⁸ в погоду, грозившую неприятностями. Говорили, что из Монтаны идет необычно ранний снежный шторм. Но все пассажиры знали прогноз погоды на эту ночь до того, как сели в самолет. Надо полагать, они обдумали степень опасности и оценили ее как умеренную.

---

¹⁷ Артистическая колония в Саратога-Спрингс (Нью-Йорк), существует с 1890 года, связана с именами множества известных американских писателей.

¹⁸ Большой Континентальный водораздел – труднопроходимый зимой перевал в Скалистых горах.

Мы взлетели в 18:51, как раз перед началом футбольного матча между «Краснокожими» из Вашингтона и «Кардиналами» из Сент-Луиса – очередной встречи, транслировавшейся в передаче «Футбол в понедельник вечером». Я сделал большие ставки на игру. Рискнув, я поставил на «Краснокожих» против «Кардиналов». К тому времени шансы «Кардиналов» оценивались в три раза выше, и команда выглядела очень уверенно. «Краснокожие» играли как последняя пьянь, и вероятность их победы была, по общему мнению, невелика. Говорили о раздразне в их команде: квотер-бэк «Краснокожих» Джо Тисманн якобы не мог вырваться из порочных объятий Кэти Ли Кросби, а у защитника Джона Риггинса, по слухам, был такой же запой, как в прошлом январе, когда он заснул прямо на полу во время официальной речи Джорджа Буша в Вашингтоне.

Это была интересная спортивная интрига, и из летевших в самолете не один я хотел прилететь по расписанию, чтобы дома увидеть игру по телевизору. Мы должны были приземлиться в 19:30, а значит – спринт из самолета к старому красному джипу, который я оставил на стоянке аэропорта несколько дней назад – и я захвачу последние три четверти матча, уютно сидя в грязноватой придорожной таверне, где я обычно смотрю спортивные передачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.